

Психологический институт Российской академии образования
Лаборатория экопсихологии развития и психодидактики

ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ - 6:
экология детства и психология устойчивого развития

Сборник научных статей

Москва – Курск
2020

УДК 159.99
ББК 88.4
Э 40

Рецензенты:

академик РАО, доктор психологических наук, профессор И.В. Дубровина
доктор психологических наук, профессор Н.Е. Веракса

Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития: сборник научных статей /отв. ред. В.И. Панов. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: Университетская книга, 2020. – 548 с. – 300 экз. ISBN 978-5-907311-11-4

ISBN 978-5-907311-11-4

Сборник научных статей подготовлен на основе выступлений участников международной научно-практической конференции «9-я Российская конференция по экологической психологии: от экологии детства к психологии устойчивого развития» (17-18 марта 2020 г., Москва, Психологический институт РАО). Тематически сборник состоит из 7 разделов: «Психология устойчивого развития: общество, личность, сознание», «Экологическая психология: теория, эмпирика, валидность», «Средовые условия психических состояний: стрессогенность, благополучие, регуляция». «Психология образовательной среды», «Психология и педагогика экологического образования в целях устойчивого развития», «Психологические аспекты цифровизации информационной среды», «Экопсихологический подход к развитию психики: субъект-средовые взаимодействия и субъектность».

Издание может быть полезно всем, кто интересуется эколого-психологическими и психолого-педагогическими проблемами реализации концепции устойчивого развития в России.

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-20033г «9-я Российская конференция по экологической психологии: от экологии детства к психологии устойчивого развития».

Ecopsychological research-6: ecology of childhood and psychology of sustainable development: collection of scientific articles / ed. ed. IN AND. Panov. Volume 1. - M.: Psychological Institute of RAO; Kursk: University Book, 2020. – 548 p. - 300 copies. ISBN 978-5-907311-11-4

The collection of articles consists of two volumes prepared on the basis of presentations by participants in an international scientific and practical conference “9th Russian Conference on Ecological Psychology: From the Ecology of Childhood to the Psychology of Sustainable Development” (March 17-18, 2020, Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education).

Thematic collection consists of 7 sections: “Psychology of sustainable development: society, personality, consciousness”, “Ecological psychology: theory, empiricism, validity”, “Environmental conditions of mental conditions: stressogenicity, well-being, regulation”; “Psychology of the educational environment”, “Psychology and pedagogy of environmental education for sustainable development”, “Psychological aspects of digitalization of the information environment”, “Ecopsychological approach to the development of the psyche: subject-environment interactions and agency”.

The publication may be useful to anyone interested in environmental, psychological and pedagogical problems of implementing the concept of sustainable development in Russia.

The collection was prepared and published was funded by RFBR, project No. 20-013-20033 “9th Russian Conference on Environmental Psychology: from the ecology of childhood to the psychology of sustainable development.”

ISBN 978-5-907311-11-4

Социальный партнер: Кафедра социально-гуманитарных наук и устойчивого развития Международного государственного экологического института им. А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета

© Коллектив авторов, 2020

Прохоров А.О. МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СУБЪЕКТА: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	250
Прохоров А.О., Чернов А.В., Юсупов М.Г. ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	254
Серафимович И.В., Сабаканова А.С. МЕТАКОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПЕДАГОГОВ КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ.....	258
Симановский А.Э. ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА САМООЦЕНКУ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ.....	263
Титова М.А., Кузнецова А.С. ПРОАКТИВНЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО СТРЕССА У ПАЦИЕНТОВ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ.....	267
Фомина Т.Г. СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СФЕРАХ И ОСОЗНАННАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	271
Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ: ЭКОЛОГИЯ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ЧЕЛОВЕКА.....	275
РАЗДЕЛ 4. ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	280
Баева И.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: КАК ЕЕ СОЗДАТЬ И ИЗМЕРИТЬ.....	280
Башманова Е.Л. ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	284
Бегунова Л.А. СООТНОШЕНИЕ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ И ВЫБОРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА У ВЫПУСКНИКОВ ДЕВЯТЫХ КЛАССОВ.....	289
Бондарев П.Б. СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И РАСШИРЕНИЯ РЕСУРСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ.....	293
Гайворонская А.А. ПЕРЕЖИВАНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ СИТУАЦИЙ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	297
Елизаров С.Г., Логвинова М.И. РАЗВИВАЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ ПОКОЛЕНИЯ Z.....	301
Зотова Н.Г., Тихомиров М.Ю. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ ПЕДАГОГА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА».....	306
Ивлева М.Л., Иноземцев В.А., Ивлев В.Ю. РОЛЬ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ.....	310
Кашапов М.М. ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ МЫШЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	315
Лактионова Е.Б. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ.....	319

- Обнаружены значимые различия между мальчиками и девочками в выраженности ряда регуляторных характеристик. Девочки младшего школьного возраста характеризуются более высокими значениями планирования, моделирования, оценки результата;

- Получены значимые различия в структуре значимых корреляций субъективного благополучия и осознанной саморегуляции у мальчиков и девочек. Для девочек характерно большее количество связей регуляторных характеристик и показателей субъективного благополучия.

Обнаруженные эффекты могут свидетельствовать о возрастных эффектах взаимосвязи саморегуляции и субъективного благополучия и требуют своей проверки на выборках школьников более старшего возраста.

Список литературы

1. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека. М.: Когито-Центр, 2015. 304 с
2. Сычев О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В., Осин Е.Н., Сиднева А.Н. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. -Т. 23. - № 6. С. 5–15. doi: 10.17759/pse.201823060.
3. Фомина Т.Г., Моросанова В.И. Особенности взаимосвязи осознанной саморегуляции, субъективного благополучия и академической успеваемости у младших школьников // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. №. 3. С. 164-175. doi:10.17759/exppsy.2019120313
4. Bradshaw J., Keung A., Rees G. Goswami Children's subjective well-being: International comparative perspectives // Children and Youth Services Review. 2011. Т. 33. №. 4. С. 548-556.
5. Gestsdóttir S., Lerner R.M. Intentional self-regulation and positive youth development in early adolescence: Findings from the 4-h study of positive youth development //Developmental psychology. 2007. Т. 43. №. 2. С. 508.
6. Huebner E.S., Suldo S. M., Valois R.F., Drane, J.W. The brief multidimensional students' life satisfaction scale: Sex, race, and grade effects for applications with middle school students // Applied Research in Quality of Life. 2006. Т. 1. №. 2. С. 211.
7. Matthews J.S., Ponitz C.C., Morrison F.J. Early gender differences in self-regulation and academic achievement // Journal of educational psychology. 2009. Т. 101. №. 3. С. 689.
8. Tian L., Yu T., Huebner E.S. Achievement goal orientations and adolescents' subjective well-being in school: the mediating roles of academic social comparison directions //Frontiers in psychology. 2017. Т. 8. С. 37. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00037

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ: ЭКОЛОГИЯ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ЧЕЛОВЕКА³⁷

Харламенкова Н.Е.*, Никитина Д.А.**

ФГБУН Институт психологии РАН, Москва, Россия

E-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com*, d.a.nikitina@yandex.ru**

Аннотация. Представлены результаты теоретико-эмпирического исследования психологических последствий влияния экстремальных природных явлений. Показано, что по сравнению с последствиями переживания антропогенных угроз, отсроченному переживанию стихийных бедствий в условиях относительно благоприятных климатических и экологических условий сопутствует менее выраженный посттравматический стресс.

Ключевые слова: стихийные бедствия, посттравматический стресс, антропогенные угрозы.

³⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-29-02155.

**PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF NATURAL DISASTERS INFLUENCE:
ECOLOGY OF THE INNER HUMAN PEASE**

Kharlamenkova N.E.* , Nikitina D.A.**

Institute of psychology, Russian Academy of Sciences

E-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com* , d.a.nikitina@yandex.ru**

Abstract. The psychological consequences of the natural disasters influence are presented as the results of a theoretical and empirical study. It is shown that, in comparison with the consequences of experiencing anthropogenic threats, the delayed stress on natural disasters influence in relatively favorable climatic and environmental conditions are accompanied by less post-traumatic stress level.

Keywords: natural disasters, post-traumatic stress, anthropogenic threats.

Психологическое благополучие человека неслучайно соотносят с влиянием средовых (природных и социальных) факторов. Экологическую безопасность, например, как одну из составляющих национальной безопасности общества и государства принято рассматривать в категориях защищенности природной среды, человека, отдельных групп людей от вредоносного влияния антропогенных и техногенных факторов, в том числе стихийных бедствий [3]. Многие исследователи, однако, отмечают, что природные катастрофы, стихийные бедствия часто происходят по вине человека, его деятельности, в результате которой нарушается экологическое равновесие и как следствие – страдает сам человек. Изучение различных вопросов экологии невозможно ограничить анализом разрушительного влияния человека на природу; разумно исследовать социальные и психологические аспекты экологии среды.

В рамках активно развиваемой в последние два десятилетия экологической психологии большое внимание уделяется методологии исследования, экологической психологии образования, проблеме экологического сознания и др. [1; 2].

Отдельный интерес представляет проблема психологических последствий влияния экстремальных природных факторов на человека (стихийных бедствий и катастроф), включая явления, вызванные деятельностью человека (например, неосторожное обращение с огнем). В своей работе 2017 г. мы отмечали, что наряду с особенностями, типичными для других стрессоров высокой интенсивности (участие в боевых действиях, наличие у человека угрожающего жизни заболевания, физическое и др. виды насилия), природная и техноприродная катастрофа имеет свою специфику [3, с. 259]. Данный стрессор характеризуется внезапностью, непредсказуемым характером воздействия; масштабностью влияния; неподконтрольностью, стихийностью; комплексностью проявления, т.е. одновременной угрозой жизни, а также впоследствии наступающей угрозой нарушения экологического равновесия и его необратимостью; последующим нарушением социальной, экономической стабильности региона, в котором произошло стихийное бедствие; угрозой повторения события (для людей, постоянно проживающих, например, в сейсмоопасных регионах или в регионах, в которых велика вероятность наводнения, цунами, образования смерчей и др.). Замечено, что интенсивный стресс, вызванный природными катастрофами, обусловлен острым переживанием человека по поводу сохранения своей жизни и жизни других людей при непосредственном влиянии стрессора, а также при последующими за его воздействием условиями выживания в случае критического нарушения экологического равновесия [4; 7; 8].

Немаловажным для исследования последствий влияния на человека природных катастроф и стихийных бедствий является контроль такой переменной как «удаленность от эпицентра стихийного бедствия», при этом, как показывают результаты исследований [5] само по себе расстояние до места катастрофы не влияет на психическое состояние обследуемых, однако интенсивность воздействия и разрушительный характер бедствий, физические травмы и потери близких, в меньшей степени вторичные стрессоры (мародерство, влияние СМИ и др.) приводят к развитию ПТСР [6].

Целью настоящего исследования стало сравнение признаков и уровня посттравматического стресса при переживании экстремальных природных явлений с последствиями воздействия других психотравмирующих стрессоров.

Гипотеза исследования: отсроченному переживанию экстремальных природных явлений в условиях относительно благоприятных климатических и экологических условий сопутствует менее выраженный посттравматический стресс по сравнению с последствиями переживания антропогенных угроз.

Методы исследования

Общее число респондентов составило 529 человек (г. Москва, Чита, Архангельск, Астрахань, Кострома). Из них 232 мужчины и 297 женщин. Возраст респондентов – от 17 до 56 лет, со средним значением Med=21.

В исследовании использовалась методика PCL-5 (Posttraumatic Stress Disorder Checklist; в русскоязычной адаптации [3]). Методика используется для выявления наиболее тяжелых жизненных событий и оценки степени выраженности симптомов посттравматического стресса: навязчивое повторение (кластер В), избегание (кластер С), негативные изменения в когнитивно-эмоциональной сфере (кластер D), возбудимость (кластер Е). Предусмотрен подсчет общего индекса психотравматизации путем суммирования баллов по всем пунктам. На первом предварительном этапе все события были кодированы и сгруппированы в схожие группы, при этом в основу был положен список стрессовых ситуаций, содержащийся в ЛЕС-5.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы Statistica 10, включая расчет описательной статистики, в частности медианный анализ и частотный анализ, U-критерий Манна-Уитни для оценки групповых различий; уровень значимости $p < 0,05$.

Результаты

В настоящем исследовании различий между респондентами Москвы, Читы, Архангельска, Астрахани, Костромы по количеству природных явлений экстремального характера выявлено не было, поэтому были использованы обобщенные данные. Всего зафиксировано 529 психотравмирующих событий, из которых для более детального анализа были отобраны следующие группы: природные явления экстремального характера ($n=18$; частота=0,03), пожары ($n=23$; частота=0,04), физическое насилие ($n=37$, частота=0,07), эмоциональное насилие ($n=19$, частота=0,03). Данные группы событий были отобраны не случайно. В связи с тем, что человек как система включен в круг более широких систем (средовых, в том числе социокультурных), возникает важный вопрос о специфике механизма соотношения внутренней и внешней среды. Природные катаклизмы, пожары рассматриваются нами как стихийные явления не антропогенного характера, а физическое и сексуальное насилие – как антропогенные стрессоры, которые, по-видимому, по-разному влияют на экологию внутренней среды человека.

На основе анализа частоты встречаемости психотравмирующих событий можно сделать вывод о том, что для жителей городов России вопрос, связанный со столкновением со стихийными бедствиями и их последствиями остается актуальным. По всей видимости, несмотря на проживание на относительно спокойной территории по климатическим параметрам, риск попадания под агрессивное воздействие внешней (природной) среды остается.

В данной группе ответов респонденты отмечают характерные для России природные катаклизмы, в частности ураганы, наводнения. В таких ответах также фигурирует описание вреда личному имуществу, причиненного стихией («сорвало крышу дома», «наводнение затопило подсобное хозяйство» и т. п.).

Анализ степени психотравматизации респондентов ввиду воздействия такого стрессора высокой интенсивности, как экстремальные природные явления показал, что часть выборки испытывает навязчивые воспоминания, связанные с событием (кластер В, Med=1,5); при этом тенденция избегания мыслей и аспектов психотравмирующего события менее выражена (кластер С, Med=0,5); в тоже время есть тенденция к изменениям в когнитивно-эмоциональной сфере (кластер D, Med=1); наиболее выраженные значения были получены

по параметру физиологической возбудимости (кластер E, Med=3). Общий показатель психотравматизации вследствие воздействия данного стрессора указывает на наличие определенных переживаний в данной группе респондентов (PCL-5 Total, Med=6). Можно предположить, что ситуации связанные со стихийными бедствиями, действительно сопряжены с наличием навязчивых воспоминаний и повышенной настороженностью. В виду того, что стихия носит всеразрушающий характер, видимые последствия могут сохраняться длительное время. Внезапный характер и непредсказуемость развития событий может вызывать повышенную настороженность и чувствительность человека к ситуациям, которые напоминают о данном психотравмирующем событии.

Ситуация пожаров также имеет распространённый характер. Всего выявлено 24 упоминания с частотой 0,04 от общего числа ответов. При анализе содержательной части ответов данной категории отметим, что респонденты чаще обращают внимание на степень близости пожара («горел соседний дом», «загорелся лифт в доме», «чуть было не загорелся наш дом из-за соседнего сарая»). Упоминаются дополнительные отягощающие факторы, которые способствовали развитию пожароопасной ситуации, например «была сухая погода», «дул сильный ветер», в том числе упоминаются последствия пожара («были сильные ожоги», «погибли люди»).

Для части респондентов, которые были подвержены стрессору высокой интенсивности, связанному с пожаром были характерны навязчивые воспоминания (кластер B, Med=1), повышенная настороженность (кластер E, Med=1), в том числе наблюдались изменения в когнитивной и эмоциональных сферах (кластер D, Med=0,5). В свою очередь тенденция избегания остается слабо выраженной (кластер C, Med=0). Общий показатель психотравматизации вследствие воздействия данного стрессора также как и в первом случае указывает на наличие определенных переживаний в данной группе респондентов (PCL-5 Total, Med=4).

Пожароопасная ситуация близка по своей специфике к природным катаклизмам. Существуют случаи, когда пожар носит не антропогенный, а природный характер, например горение торфяников. Сходными являются и такие параметры как всеразрушающий и порой стремительный характер события с последствиями вреда не только для человека, но и его личного имущества. Еще одним общим параметром природных явлений, включая пожары, является плохая контролируемость события, его масштабность. По этой причине различия в интенсивности переживаний таких стрессоров как пожары и стихийные бедствия обнаружены не были (на основе анализа критерия U Манна-Уитни; $p > 0,05$).

Психотравмирующие события антропогенного характера, например, физическое ($n=37$) и эмоциональное насилие ($n=19$), были выбраны в настоящем исследовании в качестве контрастных стрессовых факторов. Выявлено, что признаки посттравматического стресса при воздействии антропогенного события выражены более явно по сравнению с экстремальными природными явлениями: вторжение (кластер B, Med₁=3, Med₂=3, где Med₁ – физическое насилие, Med₂ – эмоциональное насилие), избегание (кластер C, Med₁=1, Med₂=3), когнитивно-эмоциональные нарушения (кластер D, Med₁=5, Med₂=7), возбудимость (кластер E, Med₁=3, Med₂=6). Общий показатель психотравматизации вследствие воздействия данных стрессоров (PCL-5 Total, Med₁=15, Med₂=18). Статистический анализ данных показал, что психологические последствия физического насилия отличаются от психологических последствий воздействия экстремальных природных явлений по уровню когнитивно-эмоциональных нарушений (кластер D, $U=188,5$, $p=0,005$), тогда как психологические последствия эмоционального насилия по сравнению с воздействием экстремальных природных факторов отличаются по всем критериям посттравматического стресса – вторжению (кластер B, $U=93,5$, $p=0,02$), избеганию (кластер C, $U=71,0$, $p=0,002$), показателям нарушения в когнитивно-эмоциональной сфере (кластер D, $U=47,0$, $p=0,0002$), физиологическому возбуждению (кластер E, $U=101,0$, $p=0,03$). Выдвинутая гипотеза подтвердилась.

Стихийные бедствия, природные катастрофы оказывают на душевное состояние человека, на экологию его внутренней среды существенное влияние, в особенности в тех условиях проживания, в которых данные природные явления встречаются регулярно. Обследован-

ные нами группы респондентов представляют разные города России, в которых явления стихийного природного характера возникают время от времени. Возможно вследствие этого отсроченное влияние интенсивного стрессора (в среднем по выборке) оказалось умеренно травматичным. Наряду с этим воздействие психотравмирующих антропогенных угроз (физическое и эмоциональное насилие), как показало настоящее исследование, оказывается для человека наиболее существенным и долгосрочным. Высокий уровень травматического стресса, вызванного эмоциональным насилием, подтверждает наше предположение о том, что психологическое благополучие личности зависит от целого ряда средовых факторов, причем наиболее неблагоприятным оказывается психологическое насилие, антропогенные угрозы, способное нанести человеку непоправимый вред. Природные катастрофы, при переживании которых люди получают физическую помощь, но лишены эмоциональной поддержки, и поэтому часто оказываются в униженном положении, способны вызвать кумулятивный стресс, психологические последствия которого непредсказуемы. Именно поэтому, своевременное предупреждение о надвигающейся опасности рассматривается в современном мире как важнейшая составляющая гуманного отношения к человеку, как фактор сохранения не только физического, но и психического здоровья.

Список литературы

1. *Дерябо С.Д., Ясвин В.А.* Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
2. *Панов В.И.* Экопсихология: парадигмальный поиск. М.: Психологический институт РАО; СПб.: Нестор-История, 2014.
3. *Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е., Падун М.А., Хажуев И.С., Казымова Н.Н., Быховец Ю.В., Дан М.В.* Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
4. *Arcaya M.C., Lowe S.R., Asad A.L., Subramanian S.V., Waters M.C., Rhodes J.* Association of posttraumatic stress disorder symptoms with migraine and headache after a natural disaster // *Health Psychology*. Vol. 36(5). May 2017. P. 411-418.
5. *Dass-Brailsford P., Thomley R.S.H., Talisman N.W., Unverferth K.* Psychological effects of the 2010 Haitian earthquake on children: An exploratory study // *Traumatology*. – Vol. 21(1). – Mar 2015. – P. 14–21.
6. *Garfin D.R., Silver R.C., Ugalde F.J., Linn H., Inostroza M.* Exposure to rapid succession disasters: A study of residents at the epicenter of the Chilean Bío Bío earthquake // *Journal of Abnormal Psychology*. Vol. 123(3). Aug 2014. P. 545-556.
7. *Kuijer R.G., Marshall E.M., Bishop A.N.* Prospective predictors of short-term adjustment after the Canterbury earthquakes: Personality and depression // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. Vol. 6(4). Jul 2014. P. 361-369.
8. *McDonald K.L., Vernberg E.M., Lochman J.E., Abel M.R., Jarrett M.A., Kassing F., Powell N., Qu L.* Trajectories of tornado-related posttraumatic stress symptoms and pre-exposure predictors in a sample of at-risk youth // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. Vol 87(11). Nov 2019. P. 1003-1018.